

Стоимостная оценка водных биоресурсов как национальных активов: что под этим понимается

Г.Д. Титова – НИЦ экологической безопасности РАН (Санкт-Петербург)

Если говорить о морских экосистемах на языке экономики, то они вместе с обитающими в них гидробионтами и возможностью оказывать другие экологические услуги (сохранение биоразнообразия и генетической библиотеки, регенерация разного рода загрязнений, влияние на климат и т.п.) представляют своего рода капитальный вклад, дарованный природой, который, как любой капитал, при желании можно выразить в денежной форме. Доходы в виде процентов от этого вклада, т.е. рыбопромысловая рента, а также разнообразные социальные и экологические выгоды, выражаемые в иных критериях, нежели рента, будут поступать до тех пор, пока есть сам вклад.

От адекватной оценки природного капитала, используемого на рыбных промыслах, во многом зависит решение проблем, связанных с устойчивостью рыболовства. Причем, эта задача актуальна даже не столько с позиций выявления текущего рентного дохода на промыслах, что само по себе, безусловно, важно, сколько с позиций наличия насущной потребности создания действенного экономического механизма для защиты гидробионтов в условиях комплексного природопользования.

В последние годы быстро растут объемы добычи и перевозок углеводородов и другие виды деятельности в дальневосточных и арктических морях, нанося огромную потенциальную угрозу живым ресурсам гидросферы. Поэтому практика требует более совершенных подходов к методам оценки ущерба, наносимого гидробионтам от антропогенных воздействий. Они должны включать не только денежное измерение прямого воздействия промысла на уровень запасов

биоресурсов, но и стоимостную оценку множества услуг, предоставляемых морскими экосистемами. Поэтому при комплексном природопользовании правильнее говорить не об управлении рыболовством, а об интегрированном управлении морскими экосистемами, одной из функций которого должна стать стоимостная (экономическая, денежная) оценка морских биоресурсов как природного капитала.

В этой связи необходимо обратить внимание на то, что в отрасли существует не совсем корректное понимание методов, целей и задач стоимостной оценки биоресурсов в системе национальных счетов (СНС), международные стандарты которых были предложены Статистическим управлением Секретариата ООН в качестве

предварительной концепции для практического апробирования и дальнейшего совершенствования (см. гл. 8 «Повестки дня на XXI век», пп. 8.42 и 8.43). Цели и задачи введения СНС сформулированы в п. 8.41 «Повестки дня», который гласит: «Одним из первых шагов к включению фактора устойчивости в систему экономического управления является разработка более эффективного способа оценки огромной роли окружающей среды как источника природного капитала и приемника побочных продуктов, сопутствующих производству антропогенного капитала и продуктов деятельности человека. Поскольку процесс устойчивого развития охватывает социальные, экономические и экологические аспекты, важно не ограничивать национальные процедуры учета и оценки только такими товарами и услугами, которые традиционно имеют рыночную стоимость. Необходимо разработать общие правила, с помощью которых на вспомогательных счетах, по мере обоснования с теоретической и практической точек зрения, будет учитываться вклад, который вносится всеми сферами деятельности, но в настоящее время не учитывается на традиционных национальных счетах». Реакция на призыв к совершенствованию методов учета и стоимостной оценки природного капитала и экологических услуг в «Повестке дня» за рубежом выражается в виде увеличения числа публикаций по этой теме¹.

В России также растет внимание к методам оценки природных активов в СНС. Такие исследования проводятся и в рыбном хозяйстве. В них делаются попытки дать стоимостную оценку биоресурсов в качестве наиболее важного компонента морских экосистем как в микроэкономическом, так и в макроэкономическом аспектах.

Микроэкономические оценки применяются преимущественно для установления соответствия так называемой стоимостной емкости сырьевой базы и промышленных мощностей с точки зрения установления режимов экономически оправданного промысла. При этом стоимостная емкость определяется на основе усредненной рыночной стоимости весовой единицы «продукции первого предъявления» (Беляев и др., 2004) или рыночной стоимости рыбопродукции (Огородникова, 2004). Такие подходы вполне оправданы для текущей оценки, т.е. выявления прибыльности промысла, оптимизации расстановки флота и т.д.

Иное дело, когда речь идет о макроэкономических оценках, цели которых имеют двойственный характер: определение налогооблагаемого потенциала используемых водных биоресурсов (т.е. текущего рентного дохода) и оценки биоресурсов как национальных активов (т.е. в качестве капитальных активов или природного капитала). Для выработки общей концепции оценки природного капитала, а именно этот термин используется «Повесткой дня» для целей стоимостной оценки природных ресурсов (см. п. 8.41), при Научно-методическом совете Госкомстата России была создана межведомственная рабочая группа по проблемам оценки национального богатства под научным руководством академика Д.С. Львова. Проблемами оценки водных биоресурсов в этой группе поручено заниматься В.А. Борисову (ФГУП «ВНИЭРХ»). Им предложены методические подходы к оценке водных биологических ресурсов как активов в составе национальных богатств, о сути которых можно судить по ряду публикаций, пропагандирующих важную для отрасли проблему (Борисов, 2004; 2005; Борисов, Орешкин, Карпушкина, 2003).

В.А. Борисов обоснованно высказывает претензии к оценкам налогооблагаемого потенциала биоресурсов, на основе которых стали взиматься платежи за водные биоресурсы с введением в действие Ч. II Налогового кодекса РФ. Он считает, что межведомственное соотношение ставок платы не обосновано и не структурировано, поэтому для повышения эффективности и конкурентоспособности отрасли «необходима более тонкая настройка механизма взимания платежей за биоресурсы с учетом их *рентной природы*» (курсив мой – Г.Т.) (Борисов, 2005). С таким заявлением трудно не согласиться.

Однако предлагаемые В.А. Борисовым методы оценки, к сожалению, вводят в заблуждение относительно истинных целей формирования СНС. Для того чтобы аргументировать эти претензии, достаточно обратиться к выполненным им расчетам стоимостной оценки биоресурсов России как «материальных непроизводственных активов» в разрезе промысловых бассейнов, которые приведены в таблице (Борисов, 2004). Из нее видно, что за стоимостную оценку биоресурсов принимается не что иное, как потенциальная суммарная прибыль отрасли от освоения ОДУ в 2004 г. Если оставить в стороне вопрос, возникающий по поводу правильности исчисления прибыли в рыболовстве (в данном случае для этого использована не стоимость «продукции первого предъявления», а стоимость рыбопродуктов из добытых биоресурсов (при том что сами издержки включают только затраты на добычу), то не может не вызвать недоумение, во-первых, замена рентных доходов отраслевой прибылью, что, естественно, далеко не одно и то же, и, во-вторых, если речь идет о «материальных активах» в составе национальных богатств, то следовало бы дать пояснение, как в данном случае соотносятся капитальная и текущая формы выражения этих активов. Ведь конечная цель оценки биоресурсов в СНС – это все же оценка их как части природного капитала.

Экономическая оценка водных биоресурсов как непроизводственных активов по бассейнам России

Бассейн промысла	ОДУ 2004 г., тыс. т	Потенциальная рыночная стоимость рыбопродуктов из добытых биоресурсов (D), млн долл. США*	Нормативные затраты на добычу (S), млн долл. США	Экономическая оценка биоресурсов как «материальных непроизводственных активов» (Q)**, млн. долл. США
Дальневосточный	3035,7	2690,3	2138,0	552,3
Северный	135,9	105,1	76,6	28,5
Балтийский	6,3	4,6	3,8	0,8
Азово-Черноморский	65,2	34,7	28,9	5,8
Каспийский	123,3	80,6	62,6	18,0
ВСЕГО	3366,4	2915,3	2309,9	605,4

* 1 долл. США равен 28 руб.

По расчетам В.А. Борисова получается, что стоимость запасов биоресурсов в системе национальных богатств России, т.е. в качестве капитальных активов, составляет сумму чуть более 0,6 млрд долл. США (или 17 млрд руб.). С этим вряд ли можно согласиться, поскольку то, что предлагает В.А. Борисов отражать в СНС, может квалифицироваться лишь как потенциальная прибыль от «продукции рыболовства первого предъявления», подсчитанная с некоторыми методическими погрешностями. И не более того.

Можно, конечно, найти объяснение для использования отраслевой прибыли в целях прикидочных стоимостных оценок водных биоресурсов на начальном этапе наведения порядка в СНС. Но и в этом случае следовало бы сформулировать предложения относительно путей перехода к более точным оценкам, т.е. к использованию рентных подходов. И все же цель введения СНС состоит даже не в выявлении текущего рентного дохода. Она гораздо шире: показать динамику природного капитала во времени и утрату его качеств от разного рода антропогенных воздействий, включая рост браконьерства и промышленных нагрузок. То есть в данном случае ставится задача вместе с рентой выявлять и своего рода антиренту. Поэтому представляется, что при стоимостной оценке биоресурсов уже на первом этапе оценочных работ следует в обязательном порядке отражать в расчетах и теневые обороты, сравнявшиеся с уровнем легальных уловов. Ведь получается, что официальная статистика, в частности, ИС «Рыболовство», данными которой пользуется А.В. Борисов, отражая полные затраты на промысел, списывает все издержки на легальную часть улова, при том что, по экспертным оценкам, его нелегальная часть достигает 1,5–2 млрд долл. США. И поскольку именно природная рента более всего привлекает дельцов теневой экономики, можно предположить, что уровень ее близок к указанным цифрам.

¹ Более подробно с текущим состоянием научных исследований по экономической оценке экосистем можно ознакомиться на веб-сайте Международного института эконотомии Бейджера в Стокгольме при Шведской Королевской Академии (<http://www.beijer.kva.se/>), где ежегодно обновляются публикации по проблемам экономики

Но текущий рентный доход – это все-таки не капитальный актив. Поэтому в СНС требуется перевод его в капитализированную форму с использованием приемов дисконтирования. Нужно сказать, что некоторые исследователи (если не вдаваться в корректность применяемых методов) уже предпринимали попытки экономической оценки биоресурсов, в том числе и морских млекопитающих, посредством капитализации ренты (Медведева, 1998) или капитализации чистого дохода от их добычи (Журавлева, 2003). Справедливости ради следует сказать, что и В.А. Борисов при первых попытках стоимостной оценки биоресурсов в СНС упоминал о необходимости дисконтирования текущей прибыли от рыболовства. Но впоследствии отказался от этой мысли, мотивируя тем, что «выбор коэффициента дисконтирования представляет собой проблему, требующую специального исследования», и рекомендовал применять для целей оценки только «дискретные величины», не попытавшись пояснить, как последние использовать при расчетах (см.: Борисов, Орешкин, Карпушкина, 2003. С. 110).

Это серьезная методологическая ошибка, ибо при защите интересов отрасли на межведомственном уровне важны пусть и прикидочные, но все-таки капитализированные оценки. Более того, как вытекает из предписаний «Повестки дня», сегодня существует запрос на формирование идеологии установления своего рода «цены» морской экосистемы. Для этого необходимо составить перечень экологических и социальных услуг, оказываемых экосистемами, которые пока не поддаются стоимостной оценке или же в силу несовершенства традиционных методов определения экономической эффективности могут иметь заведомо отрицательный результат. Вместе с тем, с точки зрения сохранения морских экосистем для будущих поколений, эффект может и должен измеряться огромным положительным значением.

Нельзя забывать, что в перспективе добыча углеводородного сырья перемещается в арктические моря с наиболее уязвимыми

экосистемами, что несет в себе большую угрозу для устойчивости рыболовства. При предлагаемых В.А. Борисовым методах оценки запасы возобновляемых ресурсов прибрежных морей, естественно, померкнут перед запасами невозобновляемых даров природы. Известно, что суммарная ценность разведанных запасов газа, нефти, угля и горючих сланцев в России оцениваются в 28,6 трлн долл., а потенциальная – в 130 трлн долл. США, при том что ежегодно их использование уже приносит в бюджет доходы в десятки миллиардов долларов. Заранее можно представить, какой выбор сделают политики, недостаточно информированные относительно особенностей использования и общественной ценности биоресурсов, когда на чаши весов будут поставлены 3 млрд долл. (в запасах) и 0,6 млрд долл. (по прибыли) против, соответственно, 28,6 трлн и десятков миллиардов долларов США.

Поэтому так важен поиск методов капитализации запасов биоресурсов и стоимостной оценки других услуг морских экосистем, который следует совместить с поиском способов повышения действенности предосторожных и экосистемных подходов в регулировании рыболовства.

Представляется, что В.А. Борисов, уходя от использования приемов дисконтирования рыбопромысловой ренты (или даже прибыли, поскольку ренту сложно выявить в условиях несовершенства учета и отчетности на промыслах), чрезмерно усложняет задачу капитализации природных активов, усматривая в этом аналогию с производственными активами (оборудование, механизмы и т.д.). В случае с инвестициями в основной производственный капитал при расчетах, действительно, необходимо использовать систему сложных процентов, в силу того что оборудование имеет конечный срок службы. Поэтому при износе предприниматель должен получить сумму на его повторное приобретение по существующей сегодня ставке процента. Аналогичные подходы могут применяться и при оценке месторождений полезных ископаемых, которые, в силу своей истощаемости, имеют конечный срок службы, а рентный доход со временем уменьшается.

Цель дисконтирования возобновляемых объектов природы или запасов природных ресурсов (земельные и лесные участки, морские экосистемы и т.д.), которые, в отличие от оборудования, служат бесконечно долго, иная: прикидочно установить их рыночную цену или стоимость. По теории, цена природного объекта или капитализированная рента зависит от годового уровня ренты и годовой ставки процента (см.: Economics, 1994).

К примеру, формула дисконтирования для определения цены земли имеет следующий вид:

$$V_p = R / r,$$

где: V_p – дисконтированная стоимость (капитализированная стоимость земли); R – земельная рента (размер годового дохода); r – ставка процента (годовая).

Процентные ставки, применяемые для капитализации возобновляемых природных ресурсов, как правило, низки и не превышают 2–5%. Практику капитализированной оценки возобновляемых благ природы хорошо проиллюстрировал К. Маркс, обсуждая, в частности, возможность установления цены водопада, использование которого приносит ренту фабриканту. Для капитализации ренты он применил ставку на уровне 5% (Маркс, 1986. С. 705).

При введении порядка определения нормативной цены земли в России процентные ставки для капитализации были приняты в 1992 г. на уровне от 2 до 3,5% в зависимости от категории земель. При этом цена земельных участков в правительственных документах определялась как 50-кратная ставка земельного налога. Ввиду явного занижения стоимости земли, нормативные цены в 1997 г. были пересмотрены и достигли 500-кратной ставки налога. Хотя считается, что и в этом случае они не вполне отражают реальную рыночную стоимость на землю. Причиной подобного несоответствия является то, что налог на землю занижен, с одной стороны, из-за низкой платежеспособности большинства землевладельцев, а с другой – в результате сокрытия от налогообложения огромных рентных доходов владельцами наиболее дорогих земель. К примеру, по данным Д.С. Львова (2005), в настоящее время одна сотка земель вдоль Рублевского

шоссе в Москве стоит более 60 тыс. долл. США. Но землевладельцы практически не оплачивают обществу передачу им в частную собственность лучших и наиболее дорогих земель.

Однако в случае использования капитализированной ренты при оценке водных биоресурсов и услуг морских экосистем внимание все же следует акцентировать не на недостатках оценки земель в России, а на принципах, которые используются при расчетах. Если придерживаться их, то в прикидочном варианте можно капитализировать рыболовную ренту, приняв ее на уровне нелегальных оборотов, т.е. за 2 млрд долл., при ставке равной 2 %. В этом случае капитализированная стоимость биоресурсов достигнет 100 млрд долл. США. Если же ставку установить на уровне 5 %, то и тогда стоимость биоресурсов в СНГ составит 40 млрд, а не 0,6 млрд долл. США, как полагает В.А. Борисов.

Таким образом, то, что следует сделать в первоочередном порядке при совершенствовании методов стоимостной оценки биоресурсов в качестве капитальных активов, так это научно обосновать ставку процента для капитализации рыболовной ренты и иных доходов в рыболовстве. Известно, что ставка процента для объектов природы по своей экономической сути близка критерию окупаемости инвестиций (хотя это далеко не одно и то же). Вместе с тем для возобновляемых ресурсов природы также существует условный ограничитель по времени службы, который можно связать с особенностями воспроизводственного процесса, наличием каких-либо общественных или социальных потребностей и т.д.

При обосновании ставки процента для водных биоресурсов можно исходить из продолжительности жизненного цикла тех или иных объектов промысла, влияния на уровень запасов природных циклов и т.п. И все же при выборе ставок процента правильнее было бы ис-

пользовать экосистемные подходы. Очевидно, только биологи могут корректно ответить на вопрос, какой срок потребуется для восстановления утраченных свойств или ассимиляционных способностей морской экосистемы в результате того или иного антропогенного воздействия. Он может составлять и 20, и 30, и, как в случае с землей, 50 лет, и даже уходить в бесконечность при полной утрате экосистемой ее первозданных свойств.

Ихтиологи могут подсказать и принципиально новые подходы к оценке биоресурсов в СНГ, предусматривающие не только денежную оценку улова, но и запасов, обеспечивающих репродуктивное процветание популяций. При этом балансовая стоимость части популяции, поддерживающей промысловые запасы на неистощительном уровне, должна быть несоизмеримо выше той, которая оказывается на палубе промыслового судна. Здесь вполне уместна аналогия с племенным скотом в животноводстве, который на порядок (а иногда и больше) ценнее животных, используемых для откорма на мясо.

\$400000000000
= 5%